

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-64-1-13>

УДК 398.3

Пашкова Т.В.

ПетрГУ, просп. Ленина, 33, Петрозаводск, 185910
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КАРЕЛОВ НА БОЛЕЗНИ ОСПУ, КРАСНУХУ, КОРЬ И ВЕТРЯНКУ

Целью данного исследования является анализ этнографического и языкового материала по народной медицине карелов, собранного из опубликованных источников и от респондентов в полевых условиях. В период активной ревитализации и в аспекте сохранения языков и культуры коренных малочисленных народов актуальность подобных научных изысканий очевидна. Научная новизна исследования обусловлена отсутствием комплексного анализа религиозно-мифологических представлений карелов (в сопоставлении с таковыми у вепсов и русских) о болезнях оспе, краснухе, кори и ветряной оспе. В результате выявлен целый комплекс единых представлений о рассматриваемых заболеваниях, в том числе черты древнейшего анимизма и антропоморфизма в воззрениях карелов на природу и протекание заболеваний, способы лечения и номинации болезней.

Ключевые слова: карельская традиционная культура, народная медицина, лечебные обряды, верования, персонификация заболеваний.

Введение

Народная медицина всегда вызывала неподдельный интерес у исследователей. В ней отображается не только лечебная практика, рациональная и иррациональная, но также прогностика заболеваний, верования, заговорная традиция, обрядовая магия и др. Существенное место в этномедицине занимает и мифология, воздействующая не только на причинно-следственные связи возникновения недуга и избавления от него, но и на обозначение некоторых заболеваний, номинация которых мотивирована мифологическими представлениями народа. Большое влияние на карельскую культуру оказала христианизация карелов, произошедшая в XIII в. Христианские и языческие воззрения стали тесно переплетаться и двойственно влиять на такой культурный пласт этноса, как народная медицина. В данной статье автор обращается к рассмотрению религиозно-мифологических представлений карелов на примере таких заболеваний, как оспа, краснуха, корь и ветрянка.

Между тем сложная история этнической группы карелов привела к расселению этого этноса на широкой территории Европейской России, а также его делению на два массива. Один из них — карелы, проживающие на территории Республики Карелии (в прошлом — Архангельской и Олонецкой губерний) и Тверской области (в прошлом — Тверской губернии). Кроме того, происходит образование небольших этноконфессиональных и этнолокальных групп (тихвинские, валдайские карелы и др.) в окружении русского и вепсского населения. Все это позволяет обозначить актуальные исследовательские вопросы: взаимовлияние языков и культур, отразившееся в числе прочего на этномедицине; традиционная система сохранения здоровья в карельском культурном наследии; взаимосвязь карельской народной медицины с другими компонентами традиционно-бытовой культуры (верованиями, материальной культурой и т.д.) в сфере народного врачевания карелов.

Карельская народная медицина является богатейшим источником информации, отражающим воззрения карелов, религиозно-мифологическую картину мира, их народные знания, фольклор и т.д. Ранее этнографы, фольклористы и языковеды обращались к исследованию данной проблемы в той или иной мере на материале этнографических и языковых сведений различных прибалтийско-финских и шире — финно-угорских народов [Винокурова, 2015; Винокурова, 2019; Никольская и др., 1994; Никонова, 2000; Пашкова, 2019; Kalima, 1949; Kolosova и др., 2022; Pentikäinen, 1972; Siraguza и др., 2021]. Проблематика научных изысканий обусловлена отсутствием комплексного анализа по исследуемому вопросу. Информация об этномедицине собственно карелов, карелов-ливвиков и людиковских карелов собиралась из опубликован-

ных источников (образцы карельской речи, диалектные словари карельского языка, периодические издания) и посредством сбора материала от респондентов. Полевой материал собирался автором путем анкетирования в период с 2002 по 2015 г. в различных районах Республики Карелии: Пряжинском, Олонецком, Суоярвском, Кемском, Калевальском, Лоухском районах, Костомукшском городском округе. Всего было опрошено более 100 респондентов 1926–1982 г. рождения — носителей карельских традиций. В число информантов входили пожилые люди, родившиеся в первой трети XX в., среди них были подлинны знатоки и практики народного врачевания. От информантов конца 1960-х — 1970-х гг. рождения была записана информация по народной медицине, которую они унаследовали от представителей старшего поколения (родственников или односельчан). В настоящее время собранные материалы хранятся в личном архиве автора.

При проведении исследования применялся компаративный метод, для которого привлекались языковые и этнографические сведения трех групп карелов (собственно карелы, ливвиковские и людиковские карелы), а также данные близкородственных карелам народов — вепсов и неродственных — русских. Это обусловлено тесным контактированием упомянутых этносов при длительном проживании на одной территории и взаимовлиянии культур и языков. В качестве критериев сравнения использовались следующие: наименования и номинация рассматриваемых заболеваний, этиология и способы лечения болезней и их персонификация.

Результаты

В карельской народной медицине выделяется целая группа эпидемических заболеваний, в мифологических представлениях о которых отразились процессы персонификации и установления родственных связей между олицетворяемыми сущностями; вторым объединяющим началом является то, что наименования этой группы болезней часто аналогичны или совпадают; в-третьих, идентичными были и способы избавления от недугов в представлении карелов. К одной из таких групп болезней относятся оспа, краснуха, корь и ветрянка. Обратимся к их рассмотрению.

Оспа. Считалась самым опасным и тяжело протекающим заболеванием. Именно поэтому карелы больше всего боялись и почитали эту «старшую сестру» среди болезней. Одно из названий — *suurirubi* (букв. *suuri* 'большая' + *rubi* 'оспа') содержит композит *suuri* 'большая/большой', указывающий на главенство оспы среди сестер-заболеваний. Упомянутое наименование зафиксировано у всех групп карелов [Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 585; Virtaranta, 1958, с. 150; Virtaranta, 1994, с. 144]. Примечательно, что обширный ареал распространения и большое количество названий, номинирующих оспу в карельских диалектизмах, также подтверждает особое отношение карелов к ней. Широко известной и идентичной (с учетом фонетических вариаций) в прибалтийско-финских языках лексемой, употребляемой для обозначения 'оспы', является *rupi/rubi* — по происхождению германское заимствование. Лексема *rupi/rubi* полисемантическая: болячка, струп, корка; оспа; бугорок, неровность (ПМА: Андреева, Графов, Графова, Кабанов, Кабанова, Леоньева) [Образцы карельской речи, 1980, с. 303; Словарь карельского языка, 1990, с. 315; Словарь карельского языка, 1994, с. 242; Suomen sanojen alkuperä, 2000, с. 109].

При сборе полевого материала и сведений из карелоязычных лингвистических источников (образцов речи, диалектных словарей) в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка были зафиксированы именованные, содержащие компонент *jumalan* 'Божий': *jumalan kasse* (букв. 'Божье наказание') и *jumalan rubi* (букв. 'Божья оспа') (ПМА: Ковальчук, Молокова, Федупина) [Karjalan kielen sanakirja, 1968, с. 523; Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 66; Virtaranta, 1994, с. 144]. Возможно, появление этих лексем было связано с распространением православия, а также с представлениями о том, что оспа — 'Божья болячка' и «ее лечить даже грешно» [Лесков, 1894, с. 31]. Финляндский этнограф И. Маннинен предполагает, что именование *jumalan kasse* (*kasse* возводится этимологами к русскому диалектному 'казать, наказывать') номинирует заболевание оспу, так как согласно религиозно-мифологическим представлениям карелов этот недуг насылался именно Богом в качестве наказания [Kalima, 1949, с. 41–43].

В некоторых карелоязычных диалектизмах прослеживаются обозначения кожных проявлений этого недуга. Так, например, в людиковском и собственно карельском наречиях бытуют именованные *rokk/rokko* 'оспа; волдырь' (ср. также в вепском языке — *rok* 'оспа' и финском языке — *rokko*) [Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 520; Atlas Linguarum Fennicarum, 2007, с. 408; Suomen kielen etymologinen sanakirja, 1962, с. 828], отображающие появление волдырей. Заимствованные из русского языка названия *ospičša, ospičši, ospa* (ПМА: Малафеева, Федупина) [Словарь карельского языка, 1990, с. 245; Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 66] (ср.-рус. оспа, оспитса восходит к глаг. сыпати) [Преображенский, 1958, с. 665] отражают проявление сыпи.

Особого внимания заслуживает персонификация карелами заболевания оспы: ее представляют в образе женщины, обращаются к ней по имени и отчеству, отдавая таким образом дань уважения. Эта традиция, вероятно, возникла под влиянием славян (русских), на что указывают именованья, которыми величали по имени-отчеству оспу: *Ospičč(a) Ivanouna* 'Оспитта Ивановна', у сегозерских и людиковских карелов — Оспа Осиповна (ср. у русских: Осп(иц)а Ивановна, Оспица Афанасьевна), у паданских карелов — Марья Ивановна желанная или Оспица Матушка [Алимов, 1929, с. 22; Линеvский, 1941, с. 98; Майнов, 1877, с. 272–273; Усачева, 2004, с. 576; *Karjalan kielen sanakirja*, 1997, с. 66; *Virtaranta*, 1994, с. 144]. Северные вепсы также персонифицировали оспу в виде женщины и величали ее Оспой Ивановной или Оспой Андрееvной [Винокурова, 2013, с. 188]. Олицетворение заболеваний было распространенным явлением среди карелов, в большей степени это относилось к тем недугам, которые вызывались демонами болезней, например к холере, тифу, ночнице. Присваивание личных имен происходило для того, чтобы духу оспы оказать особые знаки уважения, почтения и расположения: *šuuerekširuvekši ei šanottu, še šanotah Ospičča Ivanouna jotta še kepiemmäšti pitäy, ei ole n'iv vaikie* 'оспой не называли, ее называют Оспиттой Ивановной, чтобы болезнь легче лечилась, не была такой тяжелой' [*Karjalan kielen sanakirja*, 1997, с. 66].

Относительно родственных связей персонифицированных недугов у карелов были разные поверья. Так, например, северные карелы, проживающие в д. Войница Калевальского района, верили, что существуют «три сестры, три оспы»: собственно оспа — старшая и самая злая сестра, ветрянка — средняя, корь — младшая [Paulaharju, 1924, с. 60]. Салминские карелы (Питкярантский р-н) считали, что хозяин бани, рассердившись на человека, может наслать на него «четыре оспы, четыре сестры»: оспу, краснуху, корь и ветрянку [Viljanto, 1991, с. 298].

По мнению оулангских карелов, оспа была эпидемической повальной болезнью, которой могли заболеть как взрослые, так и дети. Карелы считали оспу нежеланной гостьей, «настоящим горем всех деревень и сел» [Лесков, 1894, с. 31]. Причину появления болезни видели в ее непочитании или оскорблении каким-либо действием или словом. По симптомам и ходу заболевания определяли, поправится человек или умрет. Для этого обращали внимание на волдыри: если они были багряного цвета и невыпуклые (другими словами, росли как будто внутрь), то это к летальному исходу, а если внешними — выздоровеет [Pentikäinen, 1971, с. 236].

У карелов оспа — старшая сестра вызывала наибольший страх. Если в доме появлялся больной оспой, то по отношению к ней использовали различные формы задабривания и устраивали торжественный прием. Считалось, что в противном случае оспа разгнеvается и останется на долгое время, осложняя состояние больного. Сперва проводили полную уборку, стелили чистую скатерть на стол, готовили лучшую еду. У карелов и вепсов полагали, что один из лучших способов изгнания болезни заключался в том, чтобы ее не рассердить, а значит, всячески ей угождать. Именно поэтому в период нахождения Оспитты в доме было запрещено ссориться, выпивать, стирать, смеяться, топить печь, мыть избу, забивать скот, стричь овец, охотиться, случать корову, семейным парам были запрещены сексуальные отношения [Винокурова, 2015, с. 317; Петров, 1863, с. 188; Paulaharju, 1924, с. 60; *Virtaranta*, 1966, с. 115]. Жители п. Контолки рассказывали, что в одной семье 7-летний ребенок заболел оспой, его отец рассердился и стал пугать болезнь: *Emättäy, jotta, et tiijä i lähtie kun tulit taloh, ni et t'ijä lähtie!* 'Пугается, что ты в дом пришла и не уходишь!'. После выздоровления его ребенок стал косоглазым [Virtaranta, 1978, с. 228]. В том случае, если Оспитта Ивановна все-таки по какой-нибудь причине рассердилась, ее старались сразу же уважить: на стол ставили разные лучшие блюда в количестве от трех до девяти. Больного оспой сажали за стол и угощали как важного гостя. После этого нужно было накормить и напоить других детей, которые жили в этом доме, а также соседских. После выздоровления больного Оспитту Ивановну провожали словами: *Nyt syömät on syöty, juomat juotu, pietty parahat piot. Kun hyvänä vierahana tulit, ta parempana mäne!* 'Теперь еда съедена, питье выпито, проведены самые лучшие пиршества. Как хорошей гостьей ты пришла, так лучшей и уходи!' [Paulaharju, 1924, с. 60–61]. Людиковские карелы пекли пирог и, стоя на коленях около больного, упрашивали, чтобы дорогая Оспитта Ивановна была милосердной и не оставила заболевшего калекой [Лесков, 1894, с. 31].

Одним из культовых мест у карелов считалась баня: в ней проводили большое количество обрядов и ритуалов, включая лечебные (см. подробнее об этом: [Пашкова, 2015, с. 142–149]). В путевых заметках Николая Лескова рассказывается, что при лечении оспы больного парили в бане до такого состояния, пока «болезнь не выйдет с криком» [1894, с. 31]. Путешествуя по Обонежью и карельским волостям, Владимир Майнов (1877 г.) отмечал, что паданские карелы встречали оспу

добрыми словами, благодарили за ее присутствие и приглашали угоститься дарами. Угощения подносили заболевшему оспой, и ему нужно было все попробовать. После его вели в жарко натопленную баню и парили до полусмерти, «...а то матушка по Руси бродивши овшивела». Отмечается, что подобное лечение приводило чаще всего к смертельному исходу: в Паданах в 1876 г. из 32 больных оспой умерло 19. Местные жители прокомментировали это следующим образом: «Знать, Марье Ивановне не угодили» [Майнов, 1877, с. 272–273]. Северные карелы приглашали Оспитту с собой в баню, чтобы помогала парить и исцелять больного. Запрещалось при этом присутствовать вдовам, вдовцам или бездетным женщинам [Paulaharju, 1924, с. 60–61].

Символическим и обрядным значением обладал красный цвет у многих народов, включая карелов, вепсов и русских (см., напр., об этом: [Винокурова, 2015; Никонова, 2000; Пашкова, Родионова, 2023; Kolosova, 2022 и др.]. В основе большинства этих значений его защитная, обереговая функция [Белова, 1999, с. 647]. Тверские карелы в заговорах, которые произносили при парении больного оспой ребенка в бане, обращались к ней *ruškiene rubuozeni* ‘моя красная оспочка’. В Северной Карелии одним из гостинцев для Оспитты было выкрашенное в красный цвет яйцо [Лавонен, 1994, с. 101].

Корь, краснуха. Способы лечения и наименования кори и краснухи указывают на то, что у карелов, равно как и у вепсов, происходило смешение представлений об этих двух заболеваниях. Наиболее употребляемым термином, обозначающим корь и краснуху в карелоязычных диалектизмах, является *ruškičča* (см. также фонетические вариации в карельском языке: *ruskičču*, *ruškič*, *ruškičče*; в вепсском языке: *ruskič*, *rusttain'e*, *ruskii*, *ruskei*) (ПМА: Молокова) [Сопоставительно-ономасиологический словарь..., 2007, с. 134; Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 198; Kujola, 1944, с. 370]. Все эти именованья являются деноминальными именами существительными, образованными от основы имени прилагательного *ruskei* ‘красный’ посредством суффиксов *-čča/-čču*. Это указывает на то, что в названиях отразились главные внешние симптомы болезней: красные высыпания на коже в виде прыщей и покраснение горла [Koski, 1983, с. 111].

У тверских и сямозерских карелов было распространено название *ruššiččarubi* / *ruskiččurubi* [Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 198], содержащее композиты *ruššičča/ruskičču* ‘корь, краснуха’ и *rubi* ‘оспа’. Это указывает на то, что карелы считали корь, краснуху и оспу сестрами: *ruskičča da ospičča / rubi ollah sizäreket* ‘краснуха / корь и оспа — сестры’ [Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 198].

Карелы и вепсы представляли эти заболевания в виде существа, которое приходит к людям: *ruskiččahin on lapsi, gošt'aine tul'i lapseh* ‘у ребенка краснуха/корь, гость пришел к ребенку’ [Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 198], *rusttain'e kävel'eb d'er'uunas* ‘корь ходит в деревне’ [Словарь вепсского языка, 1972, с. 485].

У карелов для избавления от краснухи и кори, равно как и от оспы, существовали запреты, направленные на задабривание, стремление умиловить эти недуги: запрещалось убирать дом, стирать одежду, чистить обувь, кормить младенца грудью, семейным парам вступать в сексуальные отношения, ругаться [Karjalan kielen sanakirja, 1997, с. 198; Virtaranta, 1986, с. 303]. При нарушении запретов у больного могли наступить осложнения, например слепота [Virtaranta, 1986, с. 303]. Кроме того, для задабривания кори и краснухи их приглашали в гости один раз в три года [Paulaharju, 1924, с. 62].

При лечении краснухи и кори основной акцент делали на использовании в лечебных обрядах красной материи. Вероятно, данный способ основывался на принципе «подобное лечится подобным» или «подобное отталкивает подобное», что свойственно карельской народной медицине. Шимозерские вепсы придерживались другого мнения относительно использования материи красного цвета для избавления от кори, считая, что этот цвет был приятен для нее [Винокурова, 2015, с. 395]. Как правило, красной тканью накрывали больного или занавешивали все окна [Образцы карельской речи, 1980, с. 304; Слушаю карельский говор, 2001, с. 145].

Ветряная оспа. В карельском языке данное заболевание номинируется лексемой *tuulenrubi*, с определяющим *tuuli* ‘ветер’ (букв. *tuulen* ‘ветряной’), которое указывает на субъект вредоносного действия. Второй из компонентов — *rubi* ‘оспа’, вероятно, указывает на некое родство ветрянки с оспой. По сведениям П. Виртаранта, у тверских карелов в качестве симптомов такого заболевания от ветра назывались красные прыщи на коже, возможно, это было проявление ветрянки [Virtaranta, 1961, с. 208]. Подтверждением могут служить сравнительные материалы. У вепсов, например, считалось, что ветер мог стать источником ветрянки, что нашло отражение в вепсоязычном названии болезни *l'endandtul'ii* (букв. ‘летучий/летающий’ + ‘ветер’) [Винокурова, 2015, с. 436].

Религиозно-мифологические воззрения карелов на болезни оспу, краснуху, корь и ветрянку

При лечении ветряной оспы обычно прибегали к ее задабриванию, чтобы не заболело много людей: *tuulenrubie ei voi šian'n'yt'tiä* 'ветряную оспу нельзя раздражать/сердить' [Словарь карельского языка, 1994, с. 310].

Заключение

Таким образом, карельская этномедицина включает комплекс религиозно-мифологических представлений о различных заболеваниях, включая группу эпидемических заболеваний, к которой карелы в числе прочих относили оспу, корь, краснуху, ветрянку. Согласно полученным сведениям, эти воззрения отразились в целом ряде идентичных верований, связанных с олицетворением недугов, способах врачевания, а также с номинацией болезнью.

Карелы предполагали, что болезни оспа, корь, краснуха и ветрянка находятся в родственных связях, они — сестры. Главенство среди «сестер» было у оспы, ее карелы больше всего боялись и уважали. На это указывают наименования оспы в карельских диалектизмах (например, *suurirubi* (букв. *suuri* 'большая' + *rubi* 'оспа'; *Ospičč(a) Ivanouna* 'Оспитта Ивановна'; *jumalan rubi* (букв. 'Божья оспа'), отражающие ее персонификацию и в некоторых случаях распространение православия.

Наименования кори и краснухи и способы их лечения указывают на то, что у карелов происходило смешение представлений об этих двух заболеваниях. Так, у тверских и сямозерских карелов было распространено название *ruššiččarubi/ruskiččurubi*, содержащее композиты *ruššičča/ruskičču* 'корь, краснуха' и *rubi* 'оспа'. Это говорит о том, что карелы считали корь, краснуху и оспу сестрами: *ruskičča da ospičča/rubi ollah sizärekset* 'краснуха / корь и оспа — сестры'. Ветрянку в карельском языке номинируют лексемой *tuulenrubie*, с определяющим словом *tuuli* 'ветер' (букв. *tuulen* 'ветряной'), которое указывает на субъект вредоносного действия. Второй из компонентов — *rubi* 'оспа', вероятно, указывает на некое родство ветрянки с оспой.

Причину появления оспы, кори, краснухи и ветрянки видели в их непочитании или оскорблении каким-либо действием или словом. При появлении в доме больных по отношению к этим болезням использовали различные формы задабривания и устраивали торжественный прием, стремились умилостивить эти недуги. При лечении оспы, краснухи и кори основной акцент делали на использовании в лечебных обрядах красной материи, так как верили в защитную, обереговую функцию этого цвета. Вероятно, данный способ основывался на принципе «подобное лечится подобным» или «подобное отталкивает подобное», что свойственно карельской народной медицине.

Привлечение данных по народной медицине вепсов и русских показало схожесть религиозно-мифологических представлений у этих народов с карелами, что объясняется их длительным контактированием и взаимовлиянием культур при проживании на одной территории.

Список полевых материалов автора:

Андреева П.В. (год рождения — 1932 г., пол — женский, место рождения — д. Печная Сельга Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2002 г., место записи — д. Куйтежи Республика Карелия.

Графов И.П. (год рождения — 1957 г., пол — мужской, место рождения — д. Ляпякк Республика Карелия, национальность — карел). Год записи — 2006 г., место записи — д. Куйтежи Республика Карелия.

Графова З.И. (год рождения — 1961 г., пол — женский, место рождения — д. Печная Сельга Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2006 г., место записи — д. Куйтежи Республика Карелия.

Кабанов А.Н. (год рождения — 1972 г., пол — мужской, место рождения — д. Юргилица Республика Карелия, национальность — карел). Год записи — 2007 г., место записи — г. Олонец Республика Карелия.

Кабанова Г.П. (год рождения — 1948 г., пол — женский, место рождения — д. Царь-Порог Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2007 г., место записи — г. Олонец Республика Карелия.

Ковальчук Н.И. (год рождения — 1961 г., пол — женский, место рождения — д. Ньюхово Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2013 г., место записи — д. Михайловское Республика Карелия.

Леонтьева Г.М. (год рождения — 1948 г., пол — женский, место рождения — д. Мерозеро Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2006 г., место записи — д. Куйтежи Республика Карелия.

Малафеева Е.А. (год рождения — 1930 г., пол — женский, место рождения — д. Корбинаволок Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2005 г., место записи — д. Чуйнаволок Республика Карелия.

Молюкова Н.И. (год рождения — 1930 г., пол — женский, место рождения — д. Ведлозеро Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2004 г., место записи — д. Ведлозеро Республика Карелия.

Федулина З.А. (год рождения — 1926 г., пол — женский, место рождения — д. Корбинаволок Республика Карелия, национальность — карелка). Год записи — 2005 г., место записи — д. Кудама Республика Карелия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимов Т.М. Знахарство в Карелии // В помощь просвещенцу. 1929. № 1. С. 17–28.
Белова О.В. Красный цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2. С. 647–651.

Винокурова И.Ю. Вепсский мифологический пантеон в свете некоторых этапов этнической истории народа (на основе вепсского диалектного материала) // Вепские ареальные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 174–192.

Винокурова И.Ю. Мифология вепсов: Энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.

Винокурова И.Ю. Вепсы: Народная медицина // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 478–490.

Лавонен Н.А. Карельская скатерть: ее функции в народном быту и традиционных обрядах // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: РАН, КарНЦ, Ин-т яз., лит. и истории, 1994. С. 82–102.

Лесков Н. Отчет о поездке к Олонецким Корелам летом 1893 г. // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 1. С. 19–36.

Линевский А.М. Карелы // СЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Вып. 5. С. 89–109.

Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. 318 с.

Никольская Р.Ф., Сурхаско Ю.Ю. О карельской народной медицине: Рациональное и «иррациональное» в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1994. С. 103–121.

Никонова Л.И. Традиционная медицина тюркских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Саранск: Рузаевка, 2000. 156 с.

Образцы карельской речи / Сост. В.Д. Рягоев. Л.: Наука, 1980. 382 с.

Пашкова Т.В. Баня в лечебных обрядах карел // Традиционная культура: Науч. альманах. 2015. № 1 (57). С. 142–149.

Пашкова Т.В. Народная медицина // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 240–251.

Пашкова Т.В., Родионова А.П. Полевой дневник как источник информации по народной медицине (по материалам экспедиции в Заонежье в 1931 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 1 (60). С. 191–198.

Петров К. Болезни простого народа // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 48. С. 183–189.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М.: ГИС, 1958. 1284 с.

Словарь вепсского языка / М.И. Зайцева, М.И. Муллонен. Л.: Наука, 1972. 745 с.

Словарь карельского языка: (Ливвиковский диалект) / Сост. Г.Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.

Словарь карельского языка: (Тверские говоры) / Сост. А.В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.

Словарь собственно-карельских говоров Карелии / Сост. В.П. Федотова, Т.П. Бойко. Петрозаводск: КнигоГрад, 2009. 752 с.

Слушаю карельский говор / Сост. А.В. Пунжина. Петрозаводск: Периодика, 2001. 208 с.

Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / Под общей ред. Ю.С. Елисеева, Н.Г. Зайцевой. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2007. 346 с.

Усачева В.В. Оспа // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. 3. С. 575–578.

Atlas Linguarum Fennicarum II / Ed. U. Vanhatalo. Helsinki: Vammalan Kirjapaino OY, 2007. 540 s.

Kalima J. Eräästä rokkotaudin nimestä // Kalevalaseuran vuosikirja. Porvoo; Helsinki, 1949. № 29. S. 41–44.

Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae / Toim. P. Virtaranta, R. Koponen. I, 1968. 576 p.; IV, 1993. 610 p.; V, 1997. 634 p.

Kolosova V., Pashkova T., Muslimov M., Sõukand R. Historical Review of Ethnopharmacology in Karelia (1850s–2020s): Herbs and healers // Journal of Ethnopharmacology. 2022. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2021.114565> (дата обращения: 18.04.2023).

Koski M. Värien nimitykset suomessa ja lähisukkielissä. Savonlinna: WSOY, 1983. 366 s.

Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 s.

Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo: WSO, 1924. 186 s.

Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SKS, 1971. 388 s.

Siragusa L., Zhukova O.Yu. Blowing specific words: verbal charms as material suspended events // Multilingua. 2021. № 40 (4). P. 463–485.

Suomen kielen etymologinen sanakirja / Toim. Y.H. Toivonen. Helsinki, 1962. 2293 s. (SUS; III).

Suomen sanojen alkuperä / Toim. E. Itkonen, U. Kulonen. Helsinki, 2000. 503 p. (SKS; III).

Viljanto A. Salmi: Salmin pitäjän muistojulkasu. Jyväskylä: Gummerus kirjapaino OY, 1991. 384 s.

Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSO, 1958. 804 s.

Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSO, 1961. 271 s.

Virtaranta P. Mari Kyyrönen // Eripainos Kalevalaseuran Vuosikirjasta. 1966. № 46. S. 113–132.

Virtaranta P. Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo; Helsinki: WSO, 1978. 700 s.

Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Osa VI. Helsinki: SUST. 218, 1994. 240 s.

Virtaranta P., Virtaranta H. Kauas läksit karjalainen: Matkamuiستelmia tverinkarjalaisista kylistä. Söderström: WSOY, 1986. 320 s.

Religious and mythological ideas of Karelians about smallpox, rubella, measles and chickenpox diseases

Traditional medicine has always triggered genuine interest among researchers. It reflects not only medical practice, rational and irrational, but also prognostics of diseases, beliefs, conspiracy traditions, ritual magic, etc. Mythology occupies a significant place in ethnomedicine as well, affecting not only the cause-effect relationship between the occurrence of an ailment and abolition of it, but also the designation of some diseases, the nomination of which is motivated by the mythological perceptions of the people. Christianization of Karelians, which took place in the 13th century, had a major influence on the Karelian culture. Christian and pagan views became closely intertwined, making a dual impact on such cultural layer of the ethnic group as traditional medicine. The problematics of scientific research is determined by the lack of a complex analysis of the issue. The information about the ethnomedicine of the proper Karelians, Livvik Karelians and Ludikov Karelians was collected from published sources (Karelian speech samples, dialect dictionaries of the Karelian language, periodicals) and by the means of gathering materials from respondents living on the territory of the Republic of Karelia. The author addresses the religious and mythological ideas of the Karelians on the example of such diseases as smallpox, rubella, and chickenpox. The identification of an entire complex of common ideas about these diseases — their personification, family relationships, methods of treatment and nomination of diseases — became the main result of the research. Karelians believed that smallpox, measles, rubella and chickenpox are related, they are sisters. The reason of their invasion was seen in not honoring them or insulting them with an action or word. When patients with these diseases appeared in the house, various forms of coaxing were used towards them, and a solemn reception was held, aiming at propitiation of these ailments. In the treatment of smallpox, rubella and measles, the main emphasis was placed on the use of red matter in healing rituals, as this color was believed to have protective function. Probably, this method was based on the “like cures like” or “like repels like” principle, typical for Karelian folk medicine. Engaging the data on folk medicine of Vepsians and Russians showed the similarity of the religious and mythological ideas of these peoples with Karelians, which is explained by their long-term contact and interinfluence of cultures while living on the same territory.

Keywords: Karelian traditional culture, folk medicine, healing rituals, beliefs, personification of diseases.

REFERENCES

- Alimov, T.M. (1929). Witchcraft in Karelia. In: *V pomoshch' prosveshchentsu*, (1), 17–28. (Rus.).
- Belova, O.V. (1999). Red color. In: *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'*. T. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 647–651. (Rus.).
- Fedotova, V.P., Boyko, T.P. (Comp.) (2009). *Dictionary of proper Karelian dialects of Karelia*. Petrozavodsk: KnigoGrad (Rus., Karelians).
- Itkonen, E., Kulonen, U. (2000). *Suomen sanojen alkuperä*. Helsinki: SKS, III.
- Kalima, J. (1949). Eräästä rokkotaudin nimestä. *Kalevalaseuran vuosikirja*, (29). Porvoo; Helsinki, 41–44.
- Kolosova, V., Pashkova, T., Muslimov, M., Söukand, R. (2022). Historical Review of Ethnopharmacology in Karelia (1850s–2020s): Herbs and healers. *Journal of Ethnopharmacology*. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2021.114565>
- Koski, M. (1983). *Värien nimitykset suomessa ja lähisukkielissä*. Savonlinna: WSOY.
- Kujola, J. (1944). *Lyydiläismurteiden sanakirja*. Helsinki: SUS.
- Lavonen, N.A. (1994). Karelian tablecloth: its functions in folk life and traditional rituals. In: *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk: Institut yazyka, literatury i istorii KarNTs RAN, 82–102. (Rus.).
- Leskov, N. (1894). Report on a trip to the Olonets Korely in the summer of 1893. *Zhivaya starina*, (1). St. Petersburg, 19–36. (Rus.).
- Linevskiy, A.M. (1941). Karelians. *Sovetskaya etnografiya*, (5), 89–109. (Rus.).
- Mainov, V. (1877). *Trip to Obonezhie and Korela*. St. Petersburg. (Rus.).
- Makarov, G.N. (Comp.) (1990). *Dictionary of the Karelian language: (Livvik dialect)*. Petrozavodsk: Karelia. (Rus., Karelians).
- Niko'skaya, R.F., Surhasko, Yu.Yu. (1994). About the Karelian folk medicine: rational and “irrational” in traditional medicine. In: *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 103–121. (Rus.).
- Nikonova, L.I. (2000). *Traditional medicine of the Turkic peoples of the Volga and Ural regions as part of their life support system*. Saransk: Ruzaevka. (Rus.).
- Pashkova, T.V. (2015). Bath in the healing rituals of the Karelians. *Traditsionnaya kul'tura: Nauchnyy al'manakh*, 57(1), 142–149. (Rus.).
- Pashkova, T.V. (2019). Folk medicine. In: *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Petrozavodsk: Periodika, 240–251. (Rus.).
- Pashkova, T.V., Rodionova, A.P. (2023). Field diary as a source of information on traditional medicine (based on the materials of the expedition to Zaonezhie in 1931). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 60(1), 191–198. (Rus.).
- Paulaharju, S. (1924). *Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia*. Porvoo: WSO. (Finnish, Karelian).
- Pentikäinen, J. (1971). *Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus)*. Helsinki: SKS.
- Petrov, K. (1863). Diseases of the common people. *Olonetskiye gubernskiye vedomosti*, (48), 183–189. (Rus.).
- Preobrazhensky, A.G. (1958). *Etymological dictionary of the Russian language*. Moscow: GIS. (Rus.).
- Punzhina, A.V. (Comp.) (1994). *Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)*. Petrozavodsk: Karelia. (Rus., Karelians).
- Punzhina, A.V. (Comp.) (2001). *I listen to the Karelian dialect* (2001). Petrozavodsk: Periodicals. (Rus., Karelians).
- Ryagoyev, V.D. (Comp.) (1980). *Samples of Karelian speech*. Leningrad: Nauka.

Пашкова Т.В.

- Siraguza, L., Zhukova, O.Yu. (2021). Blowing specific words: Verbal charms as material suspended events. *Multilingua*, 40(4), 463–485.
- Toivonen, Y.H. (Ed.) (1962). *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. Helsinki: SUS (Series “Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia”; III).
- Usacheva, V.V. (2004). Smallpox. In: *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'. T. 3*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 575–578. (Rus.).
- Vanhatalo, U. (Ed.) (2007). *Atlas Linguarum Fennicarum II*. Helsinki: Vammalan Kirjapaino OY. (Finnish, Karelian).
- Viljanto, A. (1991). *Salmi: Salmin pitäjän muistojulkasu*. Jyväskylä: Gummerus kirjapaino OY.
- Vinokurova, I.Yu. (2013). Vepsian mythological pantheon in the light of some stages of the ethnic history of the people (on the basis of the Vepsian dialect material). In: *Vepsskiye areal'nyye issledovaniya*. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 174–192. (Rus.).
- Vinokurova, I.Yu. (2015). *Mythology of the Veps: An encyclopedia*. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU. (Rus.).
- Vinokurova, I.Yu. (2019). Vepsians: Folk medicine. In: *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Petrozavodsk: Periodika, 478–490. (Rus.).
- Virtaranta, P. (1958). *Vienan kansa muistelee*. Porvoo; Helsinki: WSO. (Finnish, Karelian).
- Virtaranta, P. (1961). *Tverin karjalaisten entistä elämää*. Porvoo; Helsinki. (Finnish, Karelian).
- Virtaranta, P. (1966). Mari Kyyrönen. *Eripainos Kalevalaseuran Vuosikirjasta*. № 46, 113–132. (Finnish).
- Virtaranta, P. (1972). *Vienan kylä kiertämässä*. Porvoo; Helsinki: WSO. (Finnish, Karelian).
- Virtaranta, P. (1994). *Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä*. Helsinki: SUST.
- Virtaranta, P., Koponen, R. (Eds.) (1968, 1993, 1997). *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura. (Series “Lexica Societatis Fenno-Ugricae”; I, IV, V).
- Virtaranta, P., Virtaranta, H. (1986). *Kauas läksit karjalainen: Matkamuiستelmia tverinkarjalaisita kylistä*. Söderström: WSOY.
- Yeliseyev, Yu.S., Zaytseva, N.G. (Eds.) (2007). *Comparative-onomasiological dictionary of dialects of the Karelian, Veps and Saami languages*. Petrozavodsk: Izd-vo KarNTs RAN. (Rus.).
- Zaytseva, M.I., Mullonen M.I. (Comp.) (1972). *Dictionary of the Vepsian language*. Leningrad: Nauka. (Rus., Vepsians).

Пашкова Т.В., <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>

Сведения об авторе: Пашкова Татьяна Владимировна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск.

About the author: Pashkova Tatjana V., Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, the Head of Department of Baltic-Finnic Philology, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 18.12.2023

Article is published: 15.03.2024